

Арсений Лебедев

Вред от курения

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Арсений Лебедев

Вред от курения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67888631

SelfPub; 2022

Аннотация

Он по уши влюбляется и обещает даже невозможное – бросить курить. Но ему не удаётся побороть вредную привычку...

Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Содержит нецензурную брань.

Арсений Лебедев

Вред от курения

История эта имеет печальный конец, как и многие другие в моей жизни. Может быть, потому что я действительно неудачник, как говорила Даша – та самая, что имела гарем бывших. А с другой стороны, быть может, мне на голову когда-нибудь да и упадёт джекпот. Кто знает, кто знает...

С другой стороны, когда по отношению к тебе проявляет симпатию человек столь красивой внешности, как вторая героиня моего сборника, что звали Людой, перестаёшь себя ненавидеть. А я прежде ненавидел.

Ещё со школы с девушками не получалось ну никак. Все знакомства оканчивались фиаско, либо же не заходили далеко. Снимайся бы я в «Американском пироге», и культивировавшем желание парней лишиться девственности как можно скорее, то сценарий моих сцен походил бы на трагикомедию, где я играю Арлекина, страдающего от безответной любви к Мальвине. А потом с каждой следующей этот процесс повторялся вновь. Влюбиться за школьные годы я успел во многих, а вот они в меня нет. Стоит ли говорить о том, что я так и не смог заслужить ни от одной даже обыкновенного поцелуя?

Сейчас таких, каким я в школе был, инцелами называют. Причины неудач крылись и в моей глупости порою, и не в самой лучшей внешности. Пока девчонки засматривались на

задницы парней, на мою пялиться никто даже не собирался. Единственное, чем я мог похвастаться, это сравнительно не таким уж и маленьким пенисом, если глядеть на среднюю статистику по России. Но до того как член доставать, нужно ещё девку закадрить. Не будешь же ты прям на первом свидании показывать своего рыцаря на оценку, если, конечно, не больной придурок. А вот что до «закадрить», так это вот никак не получалось.

Вот и вышло по итогам, что к 19 годам я даже ни разу не целовался, отчего, признаться, становилось нереально тоскливо! Друзья уже далеко не по одной в постель затащили, а на тебя даже не смотрит никто, хотя и не урод вроде бы, да и не хам, не насильник, не абьюзер, не буллер и ни одно из этих новомодных словечек-неоанглицизмов. Просто парень, так и не научившийся оказываться в нужное время в нужном месте.

Казалось, жизнь моя превратится в ад, и я аки Анатолий Вассерман останусь вечно нетронутым, так и не познав теплоты женского тела, но всё изменилось летом после неудачной попытки обжиться после школы в Екатеринбурге.

Поступал я туда на метеоролога вместе с моим уже бывшим другом Саней. Я в итоге вернулся домой, а он остался доучиваться, но на лето обещал вернуться. Вот и приехал он, как и обещал, уже в начале июня, чем изрядно меня порадовал. Без него было весьма и весьма тоскливо. И тут он с четырьмя граммами гашиша и хорошим настроением, кучей

новых историй о жизни в Екатеринбурге и планами, как весело проводить время. И самое главное, оставаться он в нашем захолустье собирался до конца августа, а значит после полугода тоски наступало время веселья.

Гуляли мы много, приключений было не счесть. Один раз, будучи накуренными вдрызг, попали в отдел полиции после перехода железной дороги в неположенном месте. Лишь чудо спасло нас от того, чтобы не спалиться. Да и слава Богу, мы к тому времени уже чуть отошли. Но было весело осознавать, что сидели накуренные в полицейском участке и сумели уйти оттуда без последствий.

При каких обстоятельствах же мы начали гулять с Людой, я уже не помню, честно говоря. Как-то так вот вышло. Знал я её ещё до этого лета. Она входила в местный клуб любителей поиграть в настолки – особенно в «Мафию». Летом предыдущего года перед моим отъездом в Екатеринбург видел её несколько раз, правда общение не задалось. Она сначала попросила у меня сигарету, потом сломала её. Я был очень зол, так как сигареты из года в год дорожают, порою ради одной пачки собираешься всем селом, а она берёт и нагло ломает их. Ужас! Короче говоря, любви между нами ничто не предвещало...

И первые дни нашего знакомства №2 я даже не почувствовал какой-то симпатии между нами, ибо всё произошло спонтанно, само собой. И вот мы уже невзначай улыбаемся друг другу. Особенно её всегда прикалывало смотреть на

кольца дыма, которые я пускал один за другим. Так как она была художником и умела хорошо рисовать, потому, как и любого творца, рисующего на бумаге, её привлекали формы дыма, все эти линии, скручивавшиеся в причудливые завитки, его очертания сначала явные и чёткие, а потом растворяющиеся в воздухе. Да и вообще с воображением, с фантазией у неё всё было просто великолепно. Я, например, только будучи накуренным гашишом мог увидеть, что облако имело форму того или иного животного. Она эта делала, не прибегая к расширяющим сознание веществам. Фантастика!

Разобщались мы с ней так, что я даже удивлялся, как такие вроде бы разные в интересах люди вообще могли найти общий язык! Тем не менее, не только общались, но и понравиться друг другу смогли. А что делает людей особенно близкими друг другу? Правильно! Общие приключения! И с нами они произошли.

Как-то Саня пригласил с нами на прогулку двоих нариков. Один выглядел более-менее, но не был чем-то примечательным, другой так вообще чистый уголовник по Ломброзо, потому я так его называть и буду – Ломброзо. Мы до этого уже курили с ними бошки, а теперь они нас пригласили дунуть гашиша. Как назло, Люда была с нами.

Вообще в тот день всё можно было назвать законом под-

лости и даже шелест листьев, завывание ветра и пение птички на дереве говорили о том, что нас ждут большие неприятности. Об этом я говорил Сане с самого начала. Так в итоге и произошло.

Сначала курьер долго не приносил нам грамм. Я волнуюсь.

– Что так долго?

– Бывает так, – спокойно отвечал Ломброзо.

– Сань, вот чувствую я неприятности...

– Да успокойся! – отвечал тот, – всё в порядке будет.

– Да блин, я не знаю! Слушай... Пошли домой!

– Ну, если хочешь – иди! – пожал он в ответ плечами, – только скоро товар принесут, и ты не сможешь накуриться.

Оправдания и уговоры у него были просто ужасные, но вот я как дурак тогда на них повёлся, будучи преисполненным желанием накуриться. Отговаривала меня остаться в той компании только Люда.

– Да забей ты... Может, пойдём? – спрашивала она. Я же ломался, желая лишний раз упороться.

Самое ужасное, что в тот день я предложил ей попробовать наркотики, и она согласилась, хотя ни разу не курила. Особого желания у неё не было. Только разве, будучи художником, хотела поглядеть, какие галлюцинации человек видит под наркотическим опьянением. Быть может, нарисовала бы на картине пережитый опыт. Кто знает? Потому она и осталась со мной, не ушла.

В результате мы таки дождались. Пришёл барыга-курьер – в иерархии наркоторговцев моногородов типа моего родного захолустья сошка мелкая. Дал нам пакетик, где точно было грамма полтора, если вообще не два, с чем, можно сказать, несказанно повезло: не всегда барыги настолько честные. Обычно обманывают и не докладывают. А тут даже переборщили. Из того, что было, вышло почти сорок больших и добротных плюшек. Короче, намечался улёт.

Но дальше всё пошло уж совсем не по плану. Мало того, что тот даун Ломброзо товар проверял прямо во дворе, так и ещё и предложил нам попасть прямо в лапы полиции.

– Пошли на точку А! – предлагает он.

– Это где? – спросил Саня.

– В академгородке.

– Вы чокнулись курить в академгородке? – удивился я, – там же полиция шастает!

– Давайте лучше на стройку пойдём! – вторил мне Саня.

– Да нормально будет всё! – Ломброзо был невозмутим.

Клише: слова персонажей диаметрально противоположны происходящим на экране дальнейшим событиям.

Оказавшись на точке А, я сразу же почуял неладное. Мало того, что на улице был полярный день, так ещё и находились мы на хорошо просматриваемой с боков площадке за одним из служебных зданий, в стене которого какой-то заботливый козёл оставил нам волшебную бутылочку с дырочкой сбоку, которую любой фанат игры «Что? Где? Когда?» однозначно

определит как кормушку для птиц. Ну а чему тут ещё быть в подобном месте? Неужели бутылке, в которой курят гашиш? Да не может быть! Наркоманы же не идиоты, чтобы употреблять наркотики в месте, где полиция по сути просто обязана появляться круглосуточно, отлавливая любителей упороться! Или же они хуже и тупее идиотов? Мы в тот день оказались явными кретинами...

Я отхожу чуть поодаль справить нужду и вижу, что по дороге гуляет некий человек в капюшоне с собакой. Гуляет и гуляет – скажете вы. Чего тут такого? Тогда я тоже так подумал, потому тревогу не поднял. Сейчас же уверен, это был работник полиции в штатском. И пас он там именно нас у этой самой точки А.

Только я вернулся, ребята заготовили плюшки, закурили первую, как вдруг сзади появляются товарищи полицейские. Не представились, звания не сказали, обвинений не предъявили. Просто сказали стоять, не двигаться, и всё. Ну, а что нам оставалось? Мы всё выполняли, ибо там даже сбежать было некуда, настолько подставное оказалось местечко. Да и эффект внезапности сыграл свою роль: заметив их слишком поздно, делать ноги мы просто побоялись. Далеко б всё равно не убежали, да и подозрительно это было.

И не знаю, что за чудо в тот день произошло, но кроме бутылки с дымом полицейские больше ничего не нашли, хотя Ломброзо просто скинул всё на землю и затоптал. Не знаю как у них там обстоят дела со служебными собаками, но на

утро все скинутые на землю плюшки Саня с Ломброзо нашли. Как ни одна псина не нашла даже одной, я не представляю! Не иначе помощь свыше, притом, что никто даже Богу в тот день из нас не молился. Шах и мат, атеисты!

Но, тем не менее, бутылка с дымком – это основание для разбирательства, так что нас приняли. Перед тем, как посадили в машину, говорю Сане:

– Я же говорил, что нутро моё чуяло...

– Заткнись! – успел ответить он. И вот уже везут нас в отделение. Там нас ожидали долгие часы допроса.

Про сам допрос рассказывать особого смысла нет, потому что методы работы нашей доблестной полиции не является темой рассказа. Единственное, что нужно рассказать, допрашивали нас долго и по одному, так что мы там скучали и развлекали себя как могли. Например, Люда пыталась мыслить как Шерлок Холмс и включать свою дедукцию (хотя на самом деле в сериале с Бенедиктом Камбербэтчем, тот использовал индуктивный метод). Так она вполне верно смогла определить, что браслетик на руке охранявшего нас мента был подарен ему любимой девушкой, чем порядком всех удивила, начиная от нас и заканчивая ментом.

И всё это весело было, конечно, но чем быстрее приближалась очередь Люды, тем сильнее я начинал волноваться. То, как могут порою выбивать показания на допросе, думаю, рассказывать вам не стоит. Поверьте, бутылка в заднице, либо избиение мылом, завёрнутым в полотенце, это ещё не са-

мая жесть. Только представил, как это будут делать с ней – шестнадцатилетней девчонкой и по сути ребёнком, сердце щемило. Поэтому говорю Люде на полном серьёзе:

– Звони родителям, чтобы они тебя забрали.

– Нет! – сразу резко упирается она, – всё в порядке будет.

– Ты не знаешь, что там будет... – настаиваю я, – звони и проси, чтобы они тебя забрали.

– Да не хочу я!

– Звони!

– Хорошо! – к счастью сдалась она и воспользовалась правом на звонок.

Правда, как потом оказалось, её никто не мучил. Да и нас тоже. Только пожурили, пригрозили, ничего в итоге не нашли, не доказали, да отпустили. Повторюсь, как собаки не обнаружили плюшек в земле, я поражаюсь до сих пор!

Тогда, выходит, зря я её просил? Нет, не зря. Мало ли что с ней могли там сделать без законного представителя рядом. Так что я всё делал правильно, потом не раз слушая упрёки с её стороны, мол, она крепкая и никогда бы не сдалась. Я не отвечал на это ничего, потому что прекрасно знал, что в застенках ОГПУ, НКВД, милиции и полиции ещё и не таких ломали. Фактически девочка ещё, пусть и шестнадцати лет уже, для них есть всего одна тростинка из веника. Захотят – сломают и не поперхнутся.

После этого случая Люду с нами гулять временно больше не отпускали. Да и вообще в принципе никуда не пускали в

течение недели. Только подружки всё к ней в гости приходили, а она меня проклинала, какого чёрта я её уговорил звонить родителям, ибо теперь её родители доставали тем, как вредны наркотики, мол, вот видишь, как это плохо...

А если бы менты те плюшки нашли, она бы давно сидела на скамье подсудимых за дачу ложных показаний. И это в свои-то шестнадцать лет! Но кто я такой, чтобы спорить с очаровательной женщиной?

По прошествии штрафной недели она мне неожиданно написала поздно вечером и предложила пойти прогуляться. Я не в силах был отказать. Решили встретиться на аллее от 10-той школы до бывшего магазина «Арктика», правда, идея у неё как встретиться была пусть и романтичная, но несколько странная.

– Давай просто пойдём навстречу друг другу и посмотрим, сможем ли узнать друг друга и встретиться?

– Не, – отвечаю я, – давай лучше встретимся у 15-той школы, а то вдруг потеряемся...

– Хорошо... – она хоть и была расстроена, но, благо, спорить не стала. Да и не спору: идея романтичная, но с моим зрением кого-то найти – задача не из лёгких.

В итоге встретились и гуляли очень долго, пройдя какой-то невероятнейший путь сначала к старым Апатитам и

ПОСВИРУ, потом до центра Апатитов, затем в сторону стадиона до моего дома, а оттуда я уже проводил её. В тот день нас радовала тёплая погода без дождя и туч комаров, а также прекрасный рассвет, окрасивший облака в алые оттенки.

Прошлялись мы с девяти вечера часов до четырёх, до пяти утра, и чего только ни обсудили... Правда, разговор омрачился советом Аркаши – одного моего знакомого, который, узнав про мои мутки-замутки с Людой решил помочь дельной, как он говорил, идеей, чтобы как можно быстрее ей охмурить и охомутать: предложил поговорить по душам. Не знаю, что он под этим подразумевал – забыл уточнить, но в моём же представлении это самое пресловутое «поговорить по душам» является ничем иным, как просто поплакаться о своей нелёгкой жизни. Конечно, возможно, вам виднее, как раскрывается душа, но я был уверен, что раскрыть Люде её иначе просто невозможно. Собственно, это я и начал делать. И ради Бога, лучше бы я этого не делал...

– Я вот тебя сейчас слушаю, и мне самой уже жить не хочется... – говорит мне Люда в ответ на грустную историю моего бытия.

И вот шёл я тогда, услышав последовавший ответ, и думал: это Аркаша дурачок или я всё-таки что-то неправильно делаю? В тот день пенял на себя, сейчас же склоняюсь к тому, что его совет был идиотским. После этого себя словил на мысли, что к советам далеко не всех людей нужно прислушиваться. Но самое главное, не слушать тех, кто сам

опыта в отношениях никакого не имеет. Аркаша однозначно не имел. А так для некоторых это будет ещё один пример из жизни в пользу мнения, что чужие советы слушать, а тем более пользоваться ими нельзя ни в коем случае – себе дороже.

В остальном свидание прошло прекрасно. То она мне расскажет, как в детстве увлекалась динозаврами, то скажет, что хочет послушать ещё чего-нибудь из моих уст, что расскажу, хотя я тогда был уверен в своей невероятной занудности, то заметит красоту заполярного неба в белую ночь, а я отвечу ей, что она красивее даже неба. И сразу после Люда расплывается в довольной улыбке. И хоть ты понимаешь: это всего лишь слова, но нельзя их просто взять и не сказать, если знаешь, что они наверняка доставят любимой женщине удовольствие.

Так свидание прошло, и спустя несколько суток настал мой день рождения, в который я решился уже признаться ей в любви. И это сейчас я понимаю, что делать подобные вещи типа признания в любви на свой день рождения это запрещённый приём, потому что ну как человек вам откажет? Неужели вы думаете, что он будет портить себе и вам настроение в такой-то день? Тогда я не понимал, но чувствовал, что затягивать с признанием более нельзя.

Перед этим произошёл курьёзный случай. Решил я на свой день рождения пригласить Люду с Саньком. Тот, как хороший друг, передал инсайд, мол моя возлюбленная хочет сделать мне сюрприз. Правда, о том, что это конфиденциаль-

ная информация, предупредить забыл – ну и сам виноват! Я решил написать Люде, мол, что за сюрприз, чтобы показать ей, как мне было приятно, что она мне такие секретные и неожиданные, а от того ещё более ценные подарки готовит. Она тут же написала Сане, мол, тот трепло, а он в свою очередь обиделся на меня, также назвав треплом. Хотелось ему написать грубо, что тот сам виноват, но не стал себе портить праздник.

Когда день рождения наступил, они с Саней вместе приходят ко мне. И знаете, что за сюрприз был? Люда испекла для меня целый торт! «Охренеть...» – думаю я и бегу на кухню за ножом.

Увы, поступать как идиот, кривляться и дурачиться – то было моё кредо в годы юности. Торт оказалось весьма тяжело резать из-за плохо поднявшегося теста в коржах. Но ценить надо, когда для тебя любимая девушка торты печёт, ну а если вышло не очень, хотя бы виду не подавать! Да и не скажешь же ты на свой день рождения любимой девушке, что её торт, который она пекла, возможно, с невероятной самоотдачей, но абсолютно точно с искренней любовью, получился говном! Я же, наоборот, каждым своим действием показывал, что резать торт было довольно сложно. И нет, я не кривлялся тогда, но поступал как идиот...

– Плохой торт? – взволнованно спрашивает Люда.

– О! Нет-нет, просто нож затупившийся... – улыбнулся я, вовремя хотя бы вразумив, что нужно выкручиваться. Что

касается торта, за исключением с трудом нарезаемых коржей он получился невероятно вкусным. Особенно порадовало, что мать пекла такие же вкусные, разве что добавляя сверху вместо бананов и клубники железные конфеты. Вообще в принципе очень везёт, когда твоя жена похожа на мать по характеру – не надо привыкать к человеку, потому что будешь знать и её, и её интересы и тараканов в голове, а также что нравится и что нет. А если вы ещё и нашли себе жену, готовящую так же вкусно, как и мама, то не сомневайтесь, что вы невероятно большой куш по жизни срубили! Будьте в этом абсолютно уверены!

Мы допили чай и доели свои кусочки торта, и я предложил пойти прогуляться. Но не просто так, разумеется! Дошли до цветочного магазина, и я попросил Люду кое для чего постоять за домом около лавки, а сам с Саней пошёл туда и купил розу. Перед тем, как вернуться к ней, спросил у друга:

– Ну? Как я выгляжу?

– Лучше не придумаешь, отвечал тот и похлопал меня по плечу. Его слова дали дополнительный заряд бодрости и уверенности. Я смело выдохнул, а потом вышел к Люде с розой. Протягиваю её и говорю:

– Я тебя люблю.

Волнение было столь сильным, что ничего больше я из себя выдавить не смог. Но ей было и не нужно. Она забирает розу и целует меня в губы. Впервые в жизни девушка поцеловала меня в губы! Не французский поцелуй, конечно, чтобы

вообще сознание потерять, но ощущение того, что ты впервые стал кому-то не безразличен и не противен, окрыляет.

Потом возвращаемся домой, моя голова лежит на её коленях. Это, конечно, ещё не БДСМ, но в фантазиях она моя хозяйка, а я её цепной пёс, готовый в случае чего гавкнуть даже на лучших друзей. Я это навязал себе с самого начала, потому что влюбился и даже не собирался думать как-то иначе, рассматривать иные варианты. Иногда слушаешь истории парней, что били прочим морды ради своих вторых половинок, и думаешь порою: какие же дураки! Удивительно, что в тот момент я стал таким же дураком, и это поражает до сих пор. А особенно то, как же им быть приятно, поглаживая колено Люды, издавая звуки, похожие на кошачье мурлыканье. Она же гладит мои волосы и улыбается. В тот момент её лучезарная, ослепляющая и греющая изнутри улыбка была для меня всем миром, а остальное отошло если не на третий, то на четвёртый план. В общем я был счастлив. Надеюсь, это был взаимно..

Следующее свидание прошло не так радужно, хотя в начале казалось, что всё выглядит просто идеально! Я решил сходить с ней на природу, благо погода благоволила. У меня вообще давняя мечта была сгонять с любимой девушкой в поле, расстелить там какую-нибудь накидку и поваляться, наслаждаясь знойным, тёплым солнышком и запахом свежей травы с сеном. Место я знал. Оно было за городом, рядом протекал небольшой ручеёк. Оставалось только найти

девушку. И, так как нашлась Люда, теперь моя мечта сбывалась.

Отправились ещё до обеда, шли долго, успели устать. Как добрались, умудрился заблудиться. В результате места у ручья не нашёл, и пришлось ложиться прямо посередине поля, где траву будто тяжёлый каток придавил. Только я забыл взять накидку, и я просто постелил на траву свою толстовку. Мы легли и обнялись.

Что в этот момент можно было сделать? Трахаться, конечно, нет – могли люди пройти и увидеть. А что мешало целоваться? Правильно: то, что я в свои девятнадцать лет делать этого не умел! Когда в свой день рождения провожал Люду до дома, честно ей в этом признался, но очень переживал, что она посчитает, мол, не к чему мне учить фактически ещё малыша, как на двух ногах ходить. Помнится, примерно похожий отказ, но в другой формулировке я в свой адрес слышал, но были и мои знакомые, непосредственно столкнувшиеся с такой проблемой и получившие отрицательный ответ. Посему причины для волнения были.

Когда же мы легли, её даже уговаривать не пришлось. Сначала короткими поцелуями, в разные места лица, а потом в губы Люда медленно разгонялась, чтобы затем вдавить газ в пол. Я же просто ждал момента, ни о чём не думая, ибо вот она – моя мечта с пубертатного возраста, что в жизнь превратил непростительно поздно. Сейчас ещё чуть-чуть, и я пойму, что это такое – поцелуй с женщиной. Конечно, чмок

туды-сюды тоже был интересным и любопытным, но ждал только одного. И к счастью прелюдия эта продолжалась недолго. Разогревшись от предварительных ласк, она потянулась ко мне; я на автомате открыл рот, и наши губы слились в нежнейшем поцелуе под лучами обжигающего летнего солнца. В совокупности с запахом травы, сена и под пение птиц, это было просто незабываемо. Да что всё это, когда даже ветер, казалось, поглаживал нас с Людой, делая поцелуй ещё более приятным и сладким! Это было просто волшебно!

Что до техники, как оказалось, ничего сложного во французском поцелуе нет. Мне ещё в шестнадцать лет двоюродный брат объяснял, как это делать. Просто вращаешь языком вокруг языка партнёра, и всё. Без проблем. Вот и с Людой я целовался так, будто уже умел это делать. И что самое забавное, возможно, ей показалось, что я её обманул, сказав, якобы никогда не целовался прежде. Учитывая то, что нареканий или предложений с советами мои поцелуи не вызвали, уверен, она кое-что для себя, вероятно, да и подметила. Но, надеюсь, за прям натуральный обман не посчитала.

Единственное, что мне тогда не понравилось, это её любовь покусывать нос. Ох, ей Богу, мне казалось, что меня собака облизывала в этот момент. Чисто из любопытства я решил укусить её сам и посмотреть, как она отреагирует.

Кусаю и спрашиваю:

– Нравится?

Она не отвечает, а потом и вовсе прекращает делать мне

почти кошачий кусь за нос. Славно, конечно, но мне показалось, она отреагировала на это довольно болезненно. Хотела партнёру приятно сделать, а он так отреагировал. Нужно было использовать, конечно, другую интонацию. Тут без всяких сомнений. Но я так полагаю, напоминать, как я себя вёл в юные годы, не стоит. История с нарезанием торта говорит за себя наиболее ярко, чтобы вы понимали – в моём поведении тогдашнем для меня не было чего-то удивительного или исключительного, что проявлялось только рядом с Людой.

А вообще, если быть честным, в мелочах свидание в принципе не сложилось. Помимо этого я достаточно нервно кидал в сторону свои очки, что она аж чуть дёрнулась. Когда гладил ей волосы, называл их золотым шёлком, она же свою растительность на голове охарактеризовала, как соломенную шляпу, и отговаривать её было бесполезно.

А потом, когда встала, я потянулся к ней ногам и пал перед ней на колени. Мне-то был самый кайф, ведь место настоящего мужчины – на коленях перед любимой женщиной. Я смотрел на неё снизу вверх и наслаждался её потемневшим силуэтом, окружённым солнечным нимбом вокруг. Она в этот момент со своими золотыми волосами, ласкаемыми лёгким, тёплым ветерком, походила на лик иконы, позволяя мне наслаждаться её образом каждую секунду. Впрочем для меня она была в тот момент не просто святой... А богиней! Да и что уж там говорить: перед красивой женщиной грех на колени не встать.

Искренне ли она мне улыбалась сначала, поглаживая мои волосы, или притворялась, чтобы не обидеть, не знаю. Так что, быть может, в начале ей, возможно, всё нравилось. Но потом она стала терять равновесие:

– Я сейчас упаду!

Отпускаю её и отвечаю:

– Падай на меня! – после чего вновь ложусь на толстовку, распластавшись как морская звёздочка. Она делать этого не стала. Но, чуть постояв, снова легла. Было видно, что ей это не очень понравилось. Да и, честно говоря, ужасная была тенденция, когда ей всё больше не нравилось или то, или это.

Повалявшись ещё и поцеловавшись, мы двинулись обратно немного полусонные, но в принципе довольные. Ну, или был доволен только я. Тут уже не знаю, но хочется верить, что ей в целом тоже понравилось.

В тот раз я впервые попытался взять её за руку и пойти так, как делают это парочки, но то ли я что-то неправильно сделал, то ли она решила придраться, и всё вылилось в очередную претензию.

– Тебе разве удобно, когда ты так руку берёшь?

– Не знаю. Вроде бы. Если тебе неудобно, мы можем взяться так, как во время прогулки той ночью.

– Давай.

Честно признаюсь, никогда не думал, что девушка придерётся ко мне из-за того, что ей как-то неудобно ходить за руку. Я даже подумываю иногда, а не записаться ли мне на курсы.

сы, как правильно это делать? Курсы соблазнения есть, курсы секса тоже есть, а курсов правильного хождения за ручку нет! Как видите, иногда бывает даже нужно. Так что если у вас нет идеи для бизнеса в сфере коучинга, то смело можете брать на вооружение, не забыв упомянуть меня, как автора идеи. Все заработанные деньги великодушно можете оставить себе за исключением всего-то 10-15% роялти. Ерунда же, правда ведь?

И пошли мы в итоге так, как обычно ходят муж с женой. И если тогда во время нашей ночной прогулки ей это было даже вроде бы, наверно, приятно, то сейчас она выглядела какой-то смущённой что ли... Возможно, её явно не привлекала идея того, что нам стоит ходить как мужу и жене из-за нежелания, вероятно, выскакивать замуж. В принципе или только за меня...

А потом произошло неожиданное. Мне позвонила мама.

– Сынок, купишь молока?

– Мам, я занят!

– Чем ты там занят? Нельзя что ли молока купить?!

– Да мам, попозже приду и куплю!

– А сейчас сложно что ли?!

– Да, сложно.

– Тебе сложно для матери за молоком сходить?!

– Да через пару часов схожу!

Та то ли в ярости, то ли в истерике сбросила трубку. Всё это, разумеется, моя пассия прекрасно слышала.

– Ладно! – говорит вдруг Люда, – не хочу тебя с матерью ссорить. Пошли, доведёшь меня до школы, а сам за молоком иди.

– Ой, да ерунда, Люд!

– Не спорь. Не в последний раз видимся! – и как смешно те её слова звучат по прошествии времени...

В этот момент я чувствовал себя нереально гадко. Мамочка позвонила и сказала бежать, а сыночек должен это делать, хотя в этот момент со своей, быть может, будущей женой на свидание ходил! А представляете, если мама позовёт тебя сходить за пельмешками, пока ты трахаешься, делая ей внуков?! Ну, анекдот же... Анекдот чистой воды! И как вот после этого выглядеть в глазах своей женщины сильным и самостоятельным мужчиной? Правильно! Никак!

Впрочем, это был не первый и не последний раз, когда мать повлияла на наши с Людой взаимоотношения, и это не могло не напрягать. До этого, когда я пошёл с ней ночью гулять, по возвращении мать устроила мне жуткий скандал. Видите ли, я пошёл гулять так поздно и заставил её волноваться, а ей же на работу надо! В результате, как она сутки вытерпит на смене сторожем без сна, если всю ночь не спала, меня ждала? И понятно, конечно, что сердце у матери любящее, но не до такой же степени, чтобы с ума сходить, что я куда-то там ухожу! У меня ещё тогда была идея привести Люду ночевать ко мне домой; слава Богу, что я от неё отказался, так как мало ли что сонная мать могла Люде на-

говорить чисто из злости ко мне. По итогам из-за женщины, подарившей мне жизнь, я жертвовал своей ненаглядной, ведь ясно же, что девушка, не чувствующая рядом сильного мужского плеча, исчезнет быстро, даже глазом моргнуть не успеешь. Короче говоря, классический выбор из тюремной загадки про пики точёные и пенисы мастурбированные. Куда мать посадишь, а куда любимую девушку, притом, что тебе самому тоже нужно сесть, а срезать те самые мастурбированные пенисы пиками точёными уже нельзя?

Вот так я и подошёл ко дню своего большого празднования дня рождения. Решил пригласить огромное число друзей из двух разных компаний и, наконец, познакомить всех с Людой, представив её своей девушкой. И всё бы вроде началось вполне хорошо. Мы готовились к празднику, мать наготовила кучу вкусностей, Саня с Людой пришли пораньше и помогли накрыть на стол. Потом я решил пошутить с матерью про её еду и отраву. Шутка была настолько тупая, что стыдно её вспоминать и рассказывать. И ей бы промолчать, да и всем бы смущённо отвернуть взгляды, да и забыли. Но нет же! У матери появилась необходимость упрекнуть меня в плохой шутке.

– Нормально ты так сказанул! Думай, что говоришь-то... Матери!

И произошло это прямо при Люде. Я успел обратить внимание только на её смущённый взгляд. Говорил он слишком многое тогда, ведь именно тогда, как мне кажется, она окон-

чательно во мне разочаровалась...

Потом мы пошли встречать друзей, которые подарили мне кальян. Все тут же обратили внимание на то, что я слишком уж счастливый. Впрочем, а как тут быть другим, если я влюблён в самую лучшую девушку в мире? Вообще моей любимой привычкой в то время было пьянеть от одного только осознания, что мы с Людой всерьёз встречаемся. Я был готов каждому дереву на улице, если потребуется, говорить, насколько стал счастливым обладателем джек-пота в лице всего одной очаровашки. Переборщил ли? Может быть, но я тогда действительно витал в облаках, думая, что мне выпал самый большой куш из возможных.

Потом пошли ко мне, сидели большой толпой, играли в мафию. Вроде бы всё весело, но Люда решила уйти спустя час после начала банкета. Она об этом предупреждала заранее, мол, собирается ехать в соседний регион на некую турбазу. Я был не против. Пусть отдохнёт на природе, почему бы и нет.

Успел только поцеловать её и написать СМС о том, как сильно её люблю. Это был последний раз, когда она представала передо мной моей девушкой. Тогда даже ответ её на моё признание говорил о том, что всё кончено, но я даже думать об этом не хотел.

– Я тебя люблю.

– Я тебя тоже люблю.

Люлю. Не люблю. Люлю. Я бы так писал девушке исклю-

чительно в случае безразличия к ней, чтобы хоть как-то для вида отписаться. Тогда это только насторожило, а нужно было поднимать тревогу или начинать готовиться к худшему.

По итогам это был последний раз, когда я прощался с Людой, как со своей девушкой.

Да-да, произошло то, чего я никак не хотел ожидать, хотя даже воздух мне уже не шептал, а кричал, что всё плохо. Наши отношения закончатся через пять дней после официального начала. Рекорд я не установил. При мне один одноклассник в четверг объявил, что встречается с девушкой, а в пятницу они уже официально расстались опять же по его словам. Вспоминая его, даже не так обидно, ведь у меня целых пять дней прошло. Но это всё равно было фиаско, которое невозможно скрыть или прилизать. Но как оно произошло?

Она уехала на турбазу, а приехав с неё просто написала мне в социальной сети в ответ лаконично и ёмко:

– Ну как съездила?

– Отлично.

Я был в прекрасном расположении духа, ничего не предвещало беды, потому беззаботно продолжаю писать:

– Приходи завтра в гости. Мы тебе оставили попробовать мяса, что на мой день рождения мать готовила.

Ответ убил.

– Жри его сам.

В первую секунду был шок. Это было сродни неожидан-

ному мату в шахматной партии, которого ты не просто не мог увидеть, а упорно не замечал, хотя подсказывал сам соперник, будто насмехаясь. Это как удар по роже исподтишка от противника явно слабее, потому ещё более обидный и болезненный. Притом такой, какой сразу же отправляет в нокаут, хотя со стороны покажется, мол, а что тут такого? Это было сказано Людой нагло, по-хамски и непонятно по какой причине. От того я просто и не знал, как на это отреагировать. Впрочем, ничего нормального тут придумать было просто невозможно.

– Эм... Это ты как бы намекаешь, что между нами всё кончено?

– Реши для себя сам.

Дальше я просто не смог ничего писать. В течение часов двух просто пялился в экран, перечитывая сообщение, потом просто лёг на кровать, просто почувствовал, как буквально заболело сердце и просто уснул.

А на следующий день проснулся опустошённым, будто вытрясли из меня всю душу, напихали внутрь дерьма и приказали теперь жить, источая из себя вонь такую, чтобы никто за версту бы не подошёл. Ну как?! Как это могло произойти?! Всё же было так безоблачно! Всё было так идеально! Ну что же произошло? Я был буквально разбит, раздавлен, уничтожен, будто дешёвка Олег Соколов, а она маэстро Евгений Понасенков, танцующий от счастья после блистательной победы над очередным букашкой. И боли моей, безумию мое-

му, одержимости моей и беспокойству моему не было предела, будто оказался в аду, где меня мучают самыми страшнейшими адскими наказаниями!

В панике пишу Сане, прошу его спросить и узнать, почему она меня бросила. Тот отказывается, мол, не собираюсь лезть в вашу личную жизнь. Никакие пожалуйста не сработали. Он был непреклонен. Примечательно, что когда уже ему будет нужна помощь в том же самом, я пойду навстречу. А надо было отказать...

Пришлось самому написать Люде, чтобы узнать. А она просто читает сообщения и не отвечает.

Заходя наперёд, я до сих пор не знаю, почему. Это тогда так и осталось для меня большой загадкой. Тогда узнать не смог, а потом спросить уже было тяжело. Только потом, анализируя наши отношения, вспоминая те или иные мелочи, понимал, что тут было не то и это вышло не так. И вроде бы мелочи, что мне казались такими ничтожными и несущественными, в итоге складывались в большой карточный домик, неспособный в действительности продержаться долго, настолько он был хрупким в своём основании. В результате дышавший на ладан фундамент, с выстроенным на нём дворцом из моих наивных любовных мечтаний и фантазий, не выдержал тяжелейшего веса, похоронив всю мою любовь к Люде под грудой разбитого как моё сердце холодного и грубо обработанного камня. Воистину чудовищная смерть для меня – романтика от макушки до пяток...

Но тогда у меня было только одно предположение.

Когда мы с Людой гуляли по городу той ночью, решили по пути передохнуть и присели на скамейку. Там зашла речь о здоровом образе жизни. Она в принципе терпимо относилась к тому, что я курю, но некурящему человеку в идеале намного лучше иметь рядом такого же некурящего, как и он сам, а не подобного мне паровоза, выкуривавшего по пачке в день. Потому она решила взять с меня слово, что брошу курить, а я как дурак согласился, хотя знал, что бросить не смогу в любом случае – слишком сильна была зависимость от сигарет. Потом Люда вертела у меня перед глазами пачкой сигарет, проверяя, будет ли меня ломать от нехватки никотина в первые несколько минут после обещания.

На следующий день, когда в гости пришла, решила с меня взять клятву крови. Натурально! А я предусмотрительно дал ей затупившийся нож. О, как же безумно мило она выглядела, когда расстроилась: как милый и чудный медвежонок, которому не досталась от мамы-медведицы положенная ему порция мёда.

Врать не буду, курить я, разумеется, так и не бросил, даже не попытавшись. Точнее будет сказать, продержался сутки, а потом снова начал, вспоминая при первых затяжках как-то приснившийся мне сон, как кайфовал, покуривая сигаретку, а в плейлисте как по заказу начинает играть песня «Иду, Курю» группы «Ноль». Ну как тут не закурить! Кажется, что даже ЗОЖник начнёт пыхтеть как паровоз!

Конечно, я сразу подумал именно про это, потому начал спрашивать Саню и Аркашу, не сказали ли они ей про то, что курить я так и не бросил? Те отвечали, что не стали бы портить дружбу со мной, сдавая по-крысиному своего друга. Приятно, но я и тогда, и спустя даже несколько лет не верил, пытаюсь объяснить всё заговором, а не сложившимися в мозаику мелочами..

А ничего другого я больше разузнать и не смог.

Внезапно она вдруг звонит через пару дней.

– Верни тарелку!

– Какую?

– На которой я тебе торт приносила.

– Нет, это мой подарок, – усмехнулся я.

– Ну, ты же понимаешь, что я её в любом случае верну?

– М-м, угрожать мне решила? Теперь точно не верну...

На следующий день является уже ко мне домой и вновь просит тарелку. Я выхожу к ней и с наглой ухмылкой закуриваю, пуская на неё немножко дыма. Сейчас понимаю, что выглядело это со стороны крайне по-идиотски, но тогда это была единственная отдушина, мол, хоть так отыграюсь, раз уж иначе не могу. Люда прокашлялась, но терпеливо ждёт, ибо знает, что деться мне некуда. И она была права. Я докурил, а потом таки принёс ей эту проклятую тарелку. Но в руки не отдал, а поставил на пол, ещё сильнее наслаждаясь моментом, как она нагибается за ней, поклонившись мне в ноги. Кто-то скажет, что это не по-мужски. Но знаете что? По

барабану мне на ваши визги! Тогда по крайней мере точно было бы всё равно, ибо разочарованию моему не было предела. Смотрел на неё тогда свысока, изображая злорадство и триумф, а на деле плакать был готов. Я ведь осознавал, что вижу её, возможно, в последний раз. И тут бы сказать, как сильно люблю, как исправлюсь, если вернётся, как буду целовать её руки и каждый день резать себе грудь со словами клятвы о любви и верности к ней, ведь это был, возможно, последний шанс её вернуть! Хватайся за него и держись, пока можешь! Пока выкуривал сигарету, у меня три минуты было, чтобы сказать ей обо всех моих чувствах. Но желание поглядеть на неё свысока взяло верх, разочарованию не было предела. У меня не было сил пересилить высокомерие, а ей в принципе оказалось нечего сказать мне. Она просто стояла и молчала, натянув на себя маску улыбающегося снаружи, но раздражённого внутри мима.

Успел только спросить:

– Почему ты со мной рассталась? У тебя другой парень появился?

– Да нет у меня никакого парня! – усмехнулась она в ответ.

– Тогда что случилось?! Скажи!

– Отдавай тарелку, и я пойду...

Так что вместо слов о том, как сильно люблю и дорожу, вёл себя, будто обиженный ребёнок. Всё это нахальство и наглость с моей стороны хоть как-то меня успокоили после столь болезненного разочарования. Правда, иногда мне каза-

лось, что ещё секунда, и я бы бросился к её коленям с мольбами не уходить от меня. Так что я был на грани. А так хоть не потерял хотя бы иллюзии достоинства в её глазах.

С другой же стороны, если причиной действительно стала информация, мол она узнала о том, что я так и не бросил курить, не терять достоинство в её глазах было бессмысленно, ибо никакого достоинства она во мне тогда при всём желании увидеть бы не смогла.

После этого моя жизнь превратилась в ад, где я каждый день заходил на её страницу, дабы узнать с кем она замутила, на кого меня променяла, и эта привычка каждый день по десять раз посещать её профиль в социальных сетях медленно, но верно стала превращаться в одержимость, в наркотическую ломку, от которой я сумел избавиться только через год, еле пересилив себя.

Но не только в социальных сетях меня опутала привязанность к ней. Бывало, я сознательно шёл на другой конец города, невзначай проходя мимо её дома. Зачем? В надежде увидеть её у подъезда или случайно разглядеть в окно. Сейчас это на новомодном сленге-новоязе прогрессивной толерантной молодёжи называется сталкингом, и это невероятно больно, когда чувствуешь, что не сможешь завтра утром проснуться, если сегодня не замаячишь своей рожей перед окнами её дома, и тебя вообще не волнует, что со стороны выглядишь как маньяк. Просто понимаешь, что так будет легче, будто гора с плеч. От того подобные ужасные со сторо-

ны вещи и вытворяешь. Опасен ли сталкинг? Не только для жертвы. Как видите, мне сильно не хватало психолога, чтобы избавиться от одержимости к Люде, и не только. Не хватало ни сил, ни воли, ни душевного равновесия. И если вы думаете, что от этого легко избавиться, то нет. Это страдание. Страдание каждую ночь от невозможности уснуть, так как в голове хаотичные и дурные мысли устроили пирушку на пару с проживавшими там тараканами и не позволяют окунуться в объятия Морфея. Страдание каждый день от невозможности нормально жить, учиться и работать, ибо всё время думаешь только об одном без возможности сконцентрироваться. Так что, осуждая сталкеров словом, держите в уме, что им от происходящего не легче. Да, со стороны они выглядят маньяками, но иначе они просто не могут.

А порою доходило вообще до смешного. Один раз, общаясь с новой знакомой (той самой из первого рассказа) Дашей, случайно назвал её Людой. Надо же было так оговориться! И благо Даша на подобные выкрутасы моего мозга отреагировала спокойно...

Так я продолжать жить год, когда чуть ли не каждое воспоминание о моей безответной любви начиналось с вопроса почему, на который Люда так и не ответила, что меня мучило больше всего. Нужно же было понять, что заставило её согласиться на отношения, делать вид, что мы пара в течение пяти дней, а потом вдруг резко сказать нет и уйти восвояси! Неужели нельзя было сказать «нет» раньше, когда было бы

не так больно? Правда ли, она как-то прознала про курево, либо же просто решила мной поиграться, да бросить, как наиграется, будто я какая-то нелюбимая игрушка, надоевшая спустя несколько дней, участь которой – пылиться на полке и закончить свои дни на свалке воспоминаний рядом с другими бывшими, а по факту такими же игрушками?

И казалось бы всё. Конец, и пора бы уже подводить итог. Но спустя месяца три она внезапно ставит лайк под моим постом. Я воспринимаю это как сигнал к действию и пишу ей. Она неожиданно отвечает. В течение нескольких недель мы общаемся как раньше. И пусть я так и не решился восстановить с ней отношения, но сам факт того, что она снова решила ко мне повернуться, говорил о том, что далеко не сигареты были причиной нашего расставания, ибо станешь ли ты общаться с тем, кто не сдержал обещанное тебе слово?

Но, увы, те встречи были буквально тупыми, бесцельными прогулками ни о чём без намёка на что-то серьёзное. Люда просто рассказывала мне, что не знает как быть, куда ехать на учёбу. Выбор у неё был между Новгородом и Норвегией. Тогда я ещё был ни дать, ни взять патриотом моей страны, потому уговорил её на Новгород. Интересно было бы знать, как сложилась в итоге её жизнь.

Слышал, вроде бы стала чемпионом Европы по пауэрлифтингу. Узнав об этом, поспешил взглянуть на её фото в «лучшей» физической форме и чуть не заплакал. Моя чудная, миниатюрная буквально дюймовочка Люда преврати-

лась в огромную шкафину с толстой шеей и крепкой бицухой. Смотреть на это было страшно и противно. Самое забавное, что её будущий муж сам был пауэрлифтером.

Но сейчас вроде бы снова сдулась. А ещё развелась, переехала в Питер, успела переспать с Саней, чем они оба разбили мне сердце ещё сильнее, ведь я её любил до потери пульса, а этот урод, не долечивший гонорею (как честно мне признавался), к ней прикасался своими грязными и вонючими руками. Мерзость... Ох, знала бы она, как он радовался, когда писал мне, что венеруху подцепил. Прямо сиял от радости! Интересно было бы посмотреть на её искривившееся от злобы и ненависти лицо, когда окажется, что ей придётся лечить сифилис или какую-нибудь гадость похуже после него.

Так что вот она – девушка-загадка. Неожиданно ворвалась в мою грешную жизнь, неожиданно из неё сбежала. Прошла по мне, будто ураган Катрина по Флориде, выпотрошила кишки наружу, потом засунула обратно, небрежно зашив, а мне теперь без неё непонятно, как жить.

Чтобы вы понимали, внешность у неё была прямо-таки идеальная. Ровный нос средней длины без горбинки, маленький рот и чуть пухленькие губки, ровный, не вытянутый лоб, острые скулы, короткие русые волосы-завитушки. Она вполне бы могла стать новой, но уже русской Мэрилин Монро, только красота у Люды была естественнее, натуральнее. Этим помимо своей эрудиции и любви к творчеству она меня и пленила в итоге. Признаться, даже занятия пауэрлиф-

тингом не сильно-то испортили её, настолько я без ума от неё после стольких лет. Наверно, как ваш покорный слуга, бы даже Северус Снейп не смог...

Поэтому так легко поначалу получив, а потом так же быстро потеряв это чудо, было в остатке и больно, и обидно, от чего желание появилось полностью погрузиться в депрессивное состояние и больше никогда из него не выходить. Я готов был проклинать за эту неудачу весь мир: себя, друзей, мать, вселенную и даже Бога, если он есть. Боль моя невыносима. Слишком и я бы сказал предательски мало её было в моей жизни, и от того тяжелее вдвойне. Если это испытание жизни, то я это скорее насмешкой и даже издевательством назову, цитируя императора Коммода из фильма Энтони Манна «Падение Римской империи»: «Слышишь, Гай Ливий, как боги смеются над тобой?»

Но неужели она мне только боль принесла? Разумеется, нет. С ней у меня, например, был первый в жизни поцелуй. О таких вещах забыть невозможно, как и нельзя вспоминать об этом в негативных оттенках. Это же всё-таки первый поцелуй. Благодаря ей я понял, что умею нравиться не просто девушкам, а самым красивым девушкам, о которых прочие, бывает, только мечтают или только во снах видят. Она появилась в тот момент моей жизни, когда казалось, что уже вообще никто в меня не влюбится, и буду я вечность целую никому не нужен. А тут будто из ниоткуда в мою жизнь врывается Люда – моя икона, мой внеземной ангел, спустивший-

ся с небес, перед которой хочется стоять на коленях и нежно целовать её колени, называя моей богиней и царицей. Вот, чем она для меня была.

Да, я разочарован, расстроен. Но по факту мне не за что её осуждать. Люда пошла ко мне навстречу, научила целоваться, не сказала мне «нет» в день рождения, хотя должна была, и даже торт испекла – никто мне за всю жизнь из девушек тортов не пёк. А я ещё и обмануть её с куревом пытался... Так что нужно радоваться, что удалось хотя бы на такое короткое время с ней побыть, а потом уже дуться и вспоминать про неё всё самое гадкое, болезненное и противное в контексте искренней любви к ней.

Из того, что я перечислил, это же были не все напасти! В своё время в другой университет не стал поступать только ради неё, оставшись учиться в нашем захолустье! Думал, так получится чаще её видеть. А в результате остался ни с чем. Ни её теперь рядом, ни образования нормального. Но тут уже скорее себя винить. Надо было думать об учёбе, а не о любви.

В итоге про Люду могу сказать так. Из всех женщин, которых я любил, а после ненавидел, её я ненавидел меньше всего, а любил больше. И я безумно рад тем летним, знойным дням, проведённым с ней, всем пережитым нами приключениям и полученным по итогам хорошим воспоминаниям. Учитывая, со сколькими я разошёлся с руганью, такая позитивная оценка личности Люды и наших с ней итогов отношений о многом говорит.

Она была просто офигенной...